

ЗАМЕЩЕНИЕ ПОСТА ГЛАВЫ ИСПАНСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ

Т. А. АЛЕКСЕЕВА *

В статье анализируются четыре периода конституционного оформления правил замещения поста главы государства в Испании. При этом подчеркивается, что они имеют своим источником средневековые обычаи и законы Кастилии и Арагона. Особое внимание уделено значению введения в Испании в начале XVIII в. (в связи с началом правления Бурбонов) «салического закона», действовавшего во Франции. Политические и юридические последствия, возникшие в связи с его применением, существенно повлияли на конституционное развитие института короны в Испании в XIX в.

Будучи закрепленными в Конституции 1812 г., правила престолонаследия были развиты в конституциях 1837, 1845, 1856, 1869 (частично), 1876 и 1978 гг. и оформили национальную традицию замещения поста главы государства. К отказу от нее не привели перерывы, вызванные абсолютистским правлением Фернандо VII, революцией 1868 г., установлением I и II Республик, диктатуры Ф. Франко. Конституционный порядок замещения поста главы государства определялся структурированной группой норм, закреплявшей имя правящего короля, принципы и правила наследования престола (общих и специальных для конкретного монарха), возраст его совершеннолетия и принесение присяги кортесам как основания для занятия трона, положения о досрочном завершении правления, о принце Астурийском, регентстве и опекуне. Конституции закрепляли принципы единонаследия, первородства, предпочтения более близкой степени родства и старших младшим, права представления.

Автор приходит к выводу о том, что бурная политическая история Испании слабо отразилась на конституционном оформлении правил замещения поста главы государства. Все испанские монархические основные законы содержали нормы, отражавшие преемственность, свойственную эволюции испанского конституционализма, и внесли свой вклад в обеспечение стабильности не только института короны, но и испанской государственности в целом, что отражено и в ныне действующей Конституции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: выборность, Испания, король, корона, монархия, преемство, президент, престолонаследие, республика.

* Алексеева Татьяна Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории права и государства юридического факультета НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург.

Tatiana Alexeeva — professor of the Department of Theory and History of Law and State, National Research University "Higher School of Economics" — St. Petersburg.

E-mail: ta_al@mail.ru

© Алексеева Т. А., 2016

ALEXEEVA T. THE SPANISH HEAD OF STATE SUCCESSION: EVOLUTION OF ITS CONSTITUTIONAL FORM

The article is devoted to four periods of the constitutional form of the head of state succession rules in Spain. It is noted that they go back to the medieval customs and laws of Castilla and Aragon. Particular attention is paid to the importance of enactment of the "Salique Law" in Spain in the beginning of the 18th century (with the beginning of the reign of the French Bourbon dynasty). Its political and legal consequences which arose in connection with its application influenced greatly the constitutional development of the Spanish Crown in the 19th century.

Being established in the Constitution of 1812, the succession rules were developed in the constitutions of 1837, 1845, 1856, 1869 (partly), 1876 and 1978 and created a national tradition of the head of state succession. It was not abolished by the absolutist rule of Ferdinand VII, the Revolution in 1868, the establishment of the First and Second Republics, F. Franco dictatorship. The constitutional procedure of the head of state succession was governed by a structured group of norms which fixed the name of the ruling King, principles and rules of the throne succession (general and specific to a particular monarch), age of his majority and adjuration before the Cortes as a ground ascend the throne), provisions on early termination of ruling, on the status of the Prince of Asturias, on regency and on a guardian. The constitutions established the principles of primogeniture, preferences for the closer degree of relationship, preference for the senior instead of the younger, the right of representation.

The author concludes that the turbulent political history of Spain had a little effect on the constitutional form of the succession rules. All Spanish monarchical constitutions contained appropriate provisions reflecting the continuity inherent in the evolution of the Spanish constitutionalism and contributed to the stability both of the Crown and of the Spanish state in general. This peculiarity is reflected in the applicable Constitution of the Kingdom of Spain.

KEYWORDS: electivity, Spain, king, Crown, monarchy, succession, president, succession of throne, republic.

Введение. Испанская монархия как олицетворение государственности и элемент европейской политической реальности в последние десятилетия неизменно вызывает интерес юристов и политологов. Эволюция данной формы правления, а также связанного с ней института главы государства в Испании не была прямолинейной. Одним из проблемных сюжетов в истории ее конституирования стал порядок замещения поста главы государства. Данная статья посвящена выявлению особенностей конституционных норм, закреплявших порядок замещения поста главы испанского государства, их значению для политико-правовой эволюции Испании и отражению в них характерных черт развития конституционализма в этой стране.

Установление правил замещения поста главы государства занимало важное место во всех конституциях страны. Замечательный испанский историк конституционного права Л. Санчес Ахеста отметил, что преемство поста главы государства «всегда является базовым элементом» государственности и «необходимым фрагментом каждой конституции», поскольку он гарантирует «стабильность и преемство правопорядка и определяет

законные процедуры» доступа к высшему посту в государстве¹. Основания и порядок его занятия в Испании представляли собой элементы института главы государства как при монархической, так и при республиканской форме правления на протяжении XIX–XX вв. Специальные разделы «О наследовании короны» имелись в конституциях 1808 г. (ст. 2–7), 1812 г. (ст. 174–184), 1837 г. (ст. 50–55), 1845 г. (ст. 49–55), 1856 г. (ст. 55–59), 1869 г. (ст. 77–86), 1876 г. (ст. 59–65)², а также в конституционных проектах Х. Браво Мурильо (ст. 29–34)³ и Проекте 1929 г. (ст. 32–37)⁴. Конституционный проект 1873 г. содержал раздел о выборах президента и вице-президента республики (ст. 83–91)⁵, а Конституция II Республики — положения (ст. 68–71), определявшие правила избрания президента⁶. Порядок занятия поста главы государства был предусмотрен и Законом главы государства Ф. Франко от 26 июля 1947 г. «О преемстве поста главы государства»⁷. В действующей Конституции 1978 г. рассматриваемый вопрос урегулирован в ст. 57⁸. Данный список показывает частую сменяемость основных законов в Испании, которая по данному «показателю» явно опережала Францию, и наличие попыток установления немонархической формы правления, неизменно завершавшихся возвращением к признанию монарха главой государства. Престолонаследие, как отмечают российские конституционалисты, в отличие от республиканского порядка замещения поста главы государства, предполагает преемство поста, титула и власти, не производной от какого бы то ни было другого органа или избирательного корпуса⁹.

¹ *Sánchez Agesta L.* Curso de derecho constitucional comparado. Madrid: Servicio de publicaciones de la Facultad de Derecho de la Universidad Complutense de Madrid, 1974. P. 484.

² Конституции 1812, 1837, 1845, 1856, 1869, 1876 гг. в переводе автора данной статьи см. по изданию: *Алексеева Т. А.* История испанской конституции. М., 2011.

³ *Проект конституции Х. Браво Мурильо 1 декабря 1852 г.* / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Сравнительно-правовой анализ в исследованиях правовых институтов и явлений в отраслевом, страноведческом и временном аспектах. Ч. II // Труды лаборатории сравнительно-правовых исследований. СПб., 2012. С. 59–64.

⁴ *Anteproyecto de Constitución de la Monarquía Española (1929).* URL: http://www.congreso.es/docu/PHist/docs/06asam/DSapendice1_1929pdf (дата обращения: 12.12.2015).

⁵ *Конституционный проект 1873 года* / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанской конституции. С. 214–230.

⁶ Конституцию 1931 г. см. по изданиям: *Конституция испанской республики* // Конституции буржуазных стран: в 4 т. Т. 2. Средние и малые европейские страны / под ред. Ю. В. Ключникова. М.; Л., 1936. С. 349–377; *Конституция Испанской республики от 9 декабря 1931 года* / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанской конституции. С. 244–273.

⁷ *Закон главы государства о наследовании поста главы государства от 26 июля 1947 г.* // Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий; пер. под ред. Г. С. Гурвича. М., 1957. С. 521–525.

⁸ *Конституция Испании* / пер. А. С. Автономова // Конституции государств Европы / под ред. Л. А. Окунькова: в 3 т. Т. 2. М., 2001. С. 50–94; *Конституция Испании* / пер. Т. И. Ильинской // Испания: Конституция и законодательные акты / пер. с исп.; сост. В. А. Савин, отв. ред. Н. Н. Разумович. М., 1982. С. 29–99.

⁹ *Сравнительное конституционное право: учеб. пособие* / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 2002. С. 350.

Доконституционные правила престолонаследия. Истоки конституционно установленного порядка замещения поста главы государства коренятся в Средневековье. Испанские историки права подчеркивают, что к началу XIII в. в Пиренейских королевствах сложилось два различных порядка наследования престола. Несмотря на наличие общих подходов, как показал историк К. Санчес Алборнос, имелись существенные различия в кастильских и арагонских правилах в части допуска женщин к наследованию короны¹⁰. В Кастилии при отсутствии нисходящих наследников мужского пола женщины могли занять трон; напротив, право Арагона не допускало их к занятию престола. Испанские исследователи отмечали, что в отличие от арагонской агнатической системы (т. е. основанной на родстве по мужской линии), Кастилии (и Леону) была присуща когнатическая система (т. е. основанная на родстве по женской линии), которая предоставляла возможность посредством брака вступить в союз с другим королевством, «хотя бы и ценой собственных потерь», создавая условия для правления одного монарха¹¹. Принято считать, что юридические истоки конституционного оформления наследственного порядка передачи власти короля были заложены в *Las Siete Partidas* — законе, промульгированном в 1265 г. Алфонсо X Мудрым, королем Кастилии и Леона (1252–1284). По оценке историков, монарх сформулировал «требование сосредоточения основных функций власти в руках короля», изменил «закон о престолонаследии»¹² и использовал данный акт как «инструмент для унификации» права в стране¹³. В *Las Siete Partidas* объявлялось: «Наместниками Бога на земле являются короли, каждый из них в своем королевстве, поставленные над народами для того, чтобы обеспечить им справедливость и правду...» (2.1.5)¹⁴. В этом законе наследование было указано среди иных юридических оснований для занятия трона (в силу избрания, женитьбы на наследнице, назначения папой или императором) (2.1.9), однако признавалось его преимущество (2.1.7). Законодатель также закрепил основу престолонаследия — принцип первородства, обосновав его с точки зрения природы, обычаев и законов и сопроводив примерами из Священного писания (2.15.2). Он четко определил, что к наследованию призываются «родственники по прямой»: «старший сын, а если его нет, то старшая дочь». Если же старший сын умер до занятия трона, то он переходит его старшему сыну или дочери, рожденному (или рожденной) законной женой. Однако если они умерли, то наследует

¹⁰ *Sánchez Albornoz C.* La sucesión al trono en los reinos de León y Castilla // *Sánchez Albornoz C.* Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas: en 3 vol. Vol. 2. Madrid, 1980. P. 1140.

¹¹ *Alzaga O.* La Constitución española de de 1978 (comentario sistemático). Madrid, 1978. P. 391.

¹² *Альтамира-и-Кревеа Р.* История современной Испании / пер. с исп. Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. СПб., 2003. С. 332.

¹³ *Le Roy Y.* Las Siete Partidas del rey de Castilla Alfonso X el Sabio y el origen de la fórmula de Guy Coquille "le roy n'a point de compagnon..." // *GLOSSAE. European Journal of Legal History.* 2012. N 9. P. 85.

¹⁴ Текст закона см. по изданию: *Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso El Sabio:* en 3 t. T. 2. Madrid, 1807.

трон ближайший родственник, при условии, что он не совершил действий, которые влекут утрату права на престол (2.15.2). При этом, подчеркивают комментаторы *Las Siete Partidas*, преимуществом обладали: родственники по прямой линии родства перед родственником по боковой линии родства, в одной линии — более близкий по степени родства, а в одной линии и степени — мужчины перед женщиной, старший перед младшим¹⁵.

Испанские исследователи считают, что король Алфонсо X использовал в качестве юридического источника *Las Siete Partidas* не только право Леона и Кастилии, но и нормы 118 Новеллы императора Юстиниана 543 г., в частности, закрепившей право внуков наследовать вместо умерших родителей¹⁶. Это правило (известное в настоящее время как право представления — *el derecho de representación*) не было известно кастильскому праву, его введение означало заимствование римского права, которое «затем стало проникать в Кастилию»¹⁷. Обычное право Арагона, Каталонии и Валенсии регулировало вопрос о наследовании престола сходным образом, за исключением отказа от допуска женщин к трону¹⁸.

Введение «салического закона», действовавшего во Франции, было связано с утверждением на престоле Филиппа V (1700–1724, 1724–1746), внука французского короля Людовика XIV Бурбона. Согласно его акту от 10 мая 1713 г., известному как *Auto acordado* («Согласованное решение»), вводился «новый регламент наследования» короны с целью «сохранить» в ней преемство строго по «мужской линии родства», с предпочтением «нисходящих мужского пола по прямой линии»¹⁹. Созванные кортесы утвердили предложенные королем изменения положения *Las Siete Partidas* путем введения правила, содержавшего «салический закон», действовавший во Франции. Оно должно было гарантировать невозможность возвращения испанской короны в династию Габсбургов и закрепить завершение войны за испанское наследство (1701–1714)²⁰.

Кортесы, собравшиеся после начала Великой французской революции, 19 сентября 1789 г., приняли присягу Фернандо, пятилетнего наследника престола, принца Астурийского. Они также обратились к созвавшему их Карлосу IV (1788–1808) с предложением об отмене акта 1713 г. и восстановлении правила *Las Siete Partidas*, допускавшего женщин к наследованию трона, что соответствовало реалиям семейной ситуации монарха. Король согласился с предложением, однако, приняв во внимание внешнеполитическую ситуацию и интересы Испании, принял решение не

¹⁵ Valdeavellano L. G., de. Curso de historia de las instituciones españolas. De los orígenes al final de la Edad Media. Madrid, 1993. P. 434.

¹⁶ О Новелле см.: Покровский И. А. История римского права. СПб., 1998. С. 508–509.

¹⁷ González Alonso B. La historia de la sucesión en el trono y el artículo 57 de la Constitución de 1978 // Revista de Estudios Políticos. 1981. N 19. P. 13.

¹⁸ Ibid. P. 19. — Однако и в истории короны Арагона все же имелись две королевы.

¹⁹ Nuevo reglamento sobre la sucesión (D. Philippe V en Madrid á 10 de Mayo de 1713) // Novísima Recopilación de las Leyes de España (Libro III, Título I Ley V): en 5 t. T. 2. Empresa en Madrid, 1805. P. 4–6.

²⁰ Alzaga O. La Constitución española de de 1978 (comentario sistemático). P. 391.

обнародовать его как «Прагматическую санкцию» (*Pragmática Sanción*) короля. Известно, что лица, входившие в состав кортесов, принесли клятву в том, что будут хранить достигнутое с королем соглашение в тайне. Хотя о случившемся стало известно по всей стране²¹, текст «санкции» даже не вошел в собрание действующего права — *Novísima Recopilación* 1805 г. Поэтому имелись все основания полагать, что действует правило 1713 г. Возвращение к кастильской традиции престолонаследия будет закреплено лишь в Конституции 1812 г.

Порядок замещения поста главы испанского государства в 1808–1868 гг. Эволюция конституционно закрепленного порядка замещения поста главы государства до Сентябрьской революции 1868 г. демонстрирует одну из сторон формирования монархической государственно-правовой традиции в Испании. Конституции, принятые в XIX в., ограничивая королевскую власть²², предусмотрели в качестве важнейшей ее характеристики преемство короны на началах единонаследия и непрерывности занятия престола. Поясняя суть наследственного принципа, П. Г. Мижув в своем сравнительно-правовом исследовании, посвященном институту главы государства в начале XX в., отметил характерную черту престолонаследия: «в монархиях глава государства... занимает свое высокое положение по праву наследства, вступает на трон по смерти своего предшественника и сам остается монархом до своей смерти»²³.

Приверженность сохранению монархической формы правления в отсутствие короля была продемонстрирована в Политической конституции испанской монархии 1812 г., которая провозгласила: «Испания является ограниченной наследственной монархией» (ст. 14). Это положение явно испытало влияние Французской конституции 1791 г., ставшей важнейшим юридическим источником испанского акта и закрепившей аналогичную норму в одноименном разделе «Форма правления монархическая» (ст. 4 раздела 3 «О государственных властях»). Вместе с тем все иные испанские конституции, принятые до Сентябрьской революции 1868 г., не содержали подобной нормы, но закрепляли наследственный характер замещения престола представителем династии Бурбонов, а Конституция 1808 г. — представителем семьи Бонапартов. Обычным стало и указание в тексте имени правящего монарха. Имя Жозефа было очевидно в объявляемой от его имени Конституции 1808 г., Фернандо VII был назван в текстах декрета от 24 сентября 1810 г. и Конституции 1812 г. (ст. 179), имя Изабеллы II — во всех конституциях, принятых в период ее правления (ст. 1 Королевского статута 1834 г., ст. 50 Конституции 1837 г., ст. 49 Конституции 1845 г., ст. 55 Конституции 1856 г.). При этом имя правящего монарха было указано в части Основного закона, посвященного наследованию престола (кроме Королевского статута, не имевшего такового). Испанский консти-

²¹ *Sánchez-Arcilla Bernal J.* Manual de Historia del Derecho. Madrid, 2004. P. 559.

²² Согласно принятой в Испании классификации видов монархической формы правления в данный период она была ограниченной монархией.

²³ *Мижув П. Г.* Глава государства. Организация высшей исполнительной власти в главных странах современного мира. СПб., 1906. С. 5.

туционалист и политический деятель О. Алсага справедливо отметил, что представители династий, указанных в текстах конституций, могли занять престол «в силу субъективного права, имеющего индивидуальный характер, основанный на установленном позитивном правопорядке»²⁴. Кроме того, явно с учетом конкретных лиц, находившихся на престоле, в конституционных текстах указывался и возраст совершеннолетия, по достижении которого преемник мог самостоятельно править государством: в 1808 г. (ст. 6) и 1812 г. (ст. 185) — 18 лет, в 1837 г. (ст. 56), 1845 г. (ст. 56) и 1856 (ст. 60) — 14 лет. Однако исключение из общего правила было сделано в отношении Изабеллы II. 8 ноября 1843 г. сенаторы и депутаты конгресса, собравшиеся вместе, рассмотрели предложение правительства об объявлении 13-летней королевы совершеннолетней²⁵.

На рассматриваемом этапе эволюции конституционализма в Испании Основные законы содержали правила определения наследника престола, базируясь на началах, закрепленных в первой национальной Конституции, принятой в 1812 г., которая стала образцом, «уважаемым» как «умеренными», так и «прогрессистами», разработавшими в будущем свои проекты²⁶.

Однако следует упомянуть и положения Байонской конституции 1808 г., легализовавшей на престоле Испании Жозефа Бонапарта, короля-чужеземца, получившего корону вследствие захвата части территории Испании французскими войсками. В Конституции, дарованной Наполеоном, весьма подробно определялись очереди наследников испанского престола из семьи Бонапартов (ст. 2). Данные правила соответствовали действовавшему в Испании на тот момент «салическому закону» в его абсолютной («максимальной») разновидности,²⁷ традиционной для Франции, исключавшей из числа наследников «лиц женского пола» (ст. 2).

Конституция 1808 г. (ст. 2) положила начало конституционному закреплению принципов единонаследия и первородства при наследовании испанской короны. В Конституции 1812 г. они были четко сформулированы (ст. 174). Неделимость государства, по мнению российского юриста Н. М. Коркунова, приводит «к установлению начала единонаследия»: «Престол наследует всегда одно только лицо»²⁸. «Устойчивость и постоянство» государственного управления могут быть обеспечены при условии перехода престола «к лицу, наиболее близко стоящему к последнецарствующему»²⁹.

²⁴ *Alzaga O.* La Constitución española de 1978 (comentario sistemático). P. 383.

²⁵ Diario de la sesión de Cortes celebrada el día 8 de Noviembre de 1843 para la votación sobre la mayoría de edad de S. M. Reina Doña Isabel II // Diario de las sesiones del Congreso de los Diputados en la legislatura abierta el 15 de Octubre de 1843. Madrid, 1844. N 23. P. 95–96. — 10 ноября 1843 г. она принесла присягу кортесам (Diario de la sesión de Cortes celebrada el día 10 de Noviembre de 1843 para el juramento de S. M. Reina Doña Isabel II // Diario de las sesiones de Cortes. Madrid, 1844. N 23. P. 97).

²⁶ *González Alonso B.* Historia de la sucesión en el trono y el artículo 57 de la Constitución de 1978. P. 30.

²⁷ *Eseban J., de, Gonzáles-Trevijano P. J.* Tratado de Derecho Constitucional: en 3 t. T. 3. Madrid, 2000. P. 50.

²⁸ *Коркунов Н. М.* Русское государственное право: в 2 т. 2-е изд. (1893–1897). Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1893.

²⁹ Там же.

Данный подход был характерен для европейских государств в начале XIX в., включая и Российскую империю.

Преимущество принципа первородства было тщательно обосновано еще в *Las Siete Partidas*: «Преимущество быть рожденным первым — великий знак любви, который дает Бог детям короля, выделяя их из детей, родившихся после них» (2.15.4). В Конституции 1812 г. было указано, что «наследование короны происходит только по признаку первородства наследниками мужского и женского пола» (ст. 174). Генеральные и чрезвычайные кортесы закрепили принцип первородства, означавший, что «наследником короля является первый ребенок, рожденный в браке, а при отсутствии детей — старший из числа призываемых к наследованию»³⁰. При этом престол могли занять только законные дети; рождение в законном браке рассматривалось как необходимое условие для занятия престола (ст. 175 Конституции 1812 г.).

Генеральные и чрезвычайные кортесы установили в Конституции 1812 г. общее правило определения лица, имеющего преимущественное право на трон: «В одном колене и по одной линии родства лица мужского пола предпочитают лицам женского пола, а старший по возрасту — младшему; однако лицо женского пола, находящееся в более близком родстве по прямой линии или колену, должно предпочитаться лицу мужского пола, более отдаленному по уровню или линии родства» (ст. 176). Испанские конституционалисты отмечают, что принцип предпочтения более близкой степени родства соответствует общим принципам наследования в соответствии с нормами частного права³¹.

Также в Конституции 1812 г. нашло закрепление право представления, означавшее, что в случае смерти наследника престола на его потомка, отвечающего всем требованиям, предъявляемым к преемнику, переходит право на корону. Правило о наследовании не в силу собственного права, но в силу права представления (в российской литературе оно также называлось «правом заступления»), истоки которого (без употребления указанного ниже термина) обнаруживаются в римском частном праве³², было четко зафиксировано в Конституции 1812 г.: «Сын или дочь старшего сына короля в случае смерти отца, не взошедшего на престол, предпочитают братьям и сестрам отца и наследуют престол после бабушки по праву представления» (ст. 177).

Генеральные и учредительные кортесы в 1812 г. конституционно оформили кастильскую систему наследования испанской короны, которой соответствует одна из трех разновидностей «салического закона» — «минимальная». Несмотря на признание приоритета в одной степени родства лиц мужского пола перед лицами женского пола при преемстве трона, кортесы не только не исключили из числа наследников женщин, но и указали:

³⁰ Eseban J., de, González-Trevijano P. J. Tratado de Derecho Constitucional. En 3 t. T. 3. P. 50.

³¹ Ibid. P. 51.

³² Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 1994. С. 232.

предпочтение должно отдаваться женщине, находящейся в более близком родстве по прямой линии или по степени, в отношении мужчины, являвшегося более дальним родственником умершего (ст. 176). Так, испанские учредители отказались от правила, введенного в 1713 г., и не заимствовали положение Французской конституции 1791 г., следовавшей «салическому закону»: «Королевская власть... переходит по мужской линии в порядке первородства, с постоянным исключением лиц женского пола и их потомства» (ст. 1 отд. 1 гл. 2 разд. 3). Аналогичный подход нашел отражение в Акте о престолонаследии 1810 г. (ст. 1), ставшем составной частью Конституции Швеции, принятой ранее Конституции 1812 г.³³ Следует отметить, что кастильской системы придерживались в то время в Великобритании, где правил Георг III (1760–1820)³⁴.

Конкретизируя общие правила, указанные выше, учредительные кортесы предусмотрели уточняющую норму для решения вопроса о престолонаследии в будущем после ухода из жизни признанного ими короля: «После смерти Дона Фернандо VII Бурбона престол займут его законные наследники мужского или женского пола; а при их отсутствии — его братья и сестры или их законные наследники в установленном порядке, при этом соблюдается право представления и предпочтение более близкой степени родства» (ст. 180).

Конституция 1812 г. наделила ординарные кортесы правом исключить из числа наследников лиц, которые не способны управлять государством или совершили действия, исключающие их право на занятие престола (ст. 181). 18 мая 1812 г. кортесы воспользовались этим правом в отношении инфанта дона Франсиско и инфанты доньи Марии Луизы, а также их потомков³⁵. Кортесы должны были обратиться к нации, если отсутствуют наследники по всем линиям, чтобы выяснить ее предпочтения (ст. 182). Данное положение Конституции 1812 г., которое более не встречается ни в одной из конституций рассматриваемого периода, отражало ее преемство с первым декретом самих генеральных и чрезвычайных кортесов, опиравшихся на национальный суверенитет и провозгласивших Фернандо VII королем Испании.

Весь порядок престолонаследия, закрепляемый последующими конституциями, как справедливо отметил Б. Алонсо, «вращался вокруг принципов первородства и права представления»³⁶. Исследователь сделал вывод о том, что начиная с Конституции 1837 г. отмечается упрощение формулировок статей по сравнению с положениями Конституции 1812 г.³⁷

³³ Акт о престолонаследии 1810 г. (Швеция) // Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий; пер. под ред. Г. С. Гурвича. С. 1100.

³⁴ В соответствии с *Succession to the Crown Act*, принятым в 2013 г., значение пола при наследовании короны в Соединенном Королевстве устранено для лиц, рожденных после 28 октября 2011 г. (ст. 1) (<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/20/contents/enacted> (дата обращения: 11.01.2016)).

³⁵ Decreto CXLI de 18 de marzo de 1812 // Colección de los decretos y órdenes de las Cortes de Cadiz: en 6 t. Madrid, 1813. T. 3. P. 172–173.

³⁶ González Alonso B. La historia de la sucesión en el trono y el artículo 57 de la Constitución de 1978. P. 31.

³⁷ Ibid.

и придание им более абстрактной формы. Действительно, Конституция 1837 г., а затем и все последующие акты закрепляли принцип первородства и право представления абстрактно как общие принципы наследования короны. Также устанавливались универсальные правила предпочтения в линиях и степенях родства потенциальных претендентов на престол: о предпочтении более близкой линии родства более дальней; в одной линии более близкой степени родства — более дальней; в той же степени мужчины — женщинам, среди однополых лиц более старшего возраста — младшим» (ст. 51 в Конституции 1837 г., ст. 50 в Конституции 1845 г., ст. 56 в Конституции 1856 г.).

Следуя технико-юридическому приему 1812 г. (ст. 180), в конституциях после общих норм было закреплено специальное правило определения преемника правящей королевы: «При отсутствии законных нисходящих родственников у доньи Изабеллы II де Бурбон ее наследниками становятся в соответствии с установленным порядком ее сестра, тети и дяди — братья и сестры ее отца, а также их законные нисходящие, если они не были исключены из числа наследников» (ст. 52 в Конституции 1837 г., ст. 50 в Конституции 1845 г., ст. 56 в Конституции 1856 г.). По образцу и подобию положений Конституции 1812 г. (ст. 181) в Основных законах рассматриваемого периода уделялось внимание необходимости исключить «лиц, которые не способны управлять государством или совершили проступки, влекущие утрату права на престол», из числа претендентов на него. Однако, как и в Конституции 1812 г., в «прогрессивистских» конституциях 1837 г. (ст. 54) и 1856 г. (ст. 58) данное право отнесено к компетенции кортесов. По Конституции 1845 г., созданной «умеренными», это стало предметом издания закона, т. е. сферы деятельности кортесов и короля (ст. 54). Такое же правило предлагалось и в конституционном проекте Браво Мурильо 1852 г. (ст. 33). Путем принятия закона должно было разрешаться «фактическое или юридическое сомнение по вопросу о порядке наследования короны» в 1845 г. (ст. 53) и в проекте 1852 г. (ст. 32), относимое к исключительной компетенции кортесов в соответствии с конституциями 1812 г. (ст. 131.3), 1837 г. (ст. 40.2) и 1856 г. (ст. 41.2).

Нормы о наследовании, рассмотренные выше, в соответствии с конституциями, принимавшимися в 1808–1868 г., могли быть применены при наличии одного из двух ординарных оснований для замещения престола новым монархом: смерть предыдущего короля или его отречение. Первое основание имело место в рассматриваемый период после смерти Фернандо VII, правившего как абсолютный монарх в 1814–1820 гг. и в 1823–1833 гг. и скончавшегося 29 сентября 1833 г. Лишь в четвертом браке у Фернандо VII появилась надежда иметь детей. 29 марта 1830 г., во время беременности королевы, своим декретом он объявил к «постоянному исполнению второго закона 15 титула II партии, устанавливающего обычный порядок наследования испанской короны». 31 марта 1830 г. декрет был обнародован, а 3 апреля 1830 г. опубликован в *Gaceta de Madrid*. Тем самым решение 1789 г. Карлоса IV об отмене *Auto acordado* 1713 г. и восстановлении в действии правил, закрепленных в *Las Siete Partidas* и допускающих

женщин к наследованию престола, было промульгировано в 1830 г. как «Прагматическая санкция» Фернандо VII³⁸.

10 октября 1830 г. в королевской семье родилась дочь. Своим королевским указом Фернандо VII 13 октября 1830 г. объявил: «Моей любимой дочери инфанте донье Марии Изабелле Луизе должны оказываться почести как принцу Астурийскому, поскольку она является моей наследницей и законной преемницей короны, если Бог не даст мне сына»³⁹. Решения короля вызвали негодование его младшего брата дона Карлоса (1788–1855), мечтавшего занять престол. 18 сентября 1832 г. во время болезни, которая спровоцировала «море интриг» между различными группировками, заинтересованные лица — сторонники дона Карлоса сумели добиться от короля подписания кодицилла об отмене Прагматической санкции⁴⁰. В документе, составленном при участии первого государственного секретаря графа де Алкудья, написанном от руки министром юстиции Франсиско Тадео Каломарде, зачитанном вслух, а затем подписанном королем в присутствии королевы и четырех министров, было объявлено об отмене Прагматической санкции, одобренной отцом короля «по просьбе кортесов в 1789 г.» и о восстановлении в действии правила, установившего «обычный порядок наследования испанской короны», позволявший дочери стать преемницей на престоле при отсутствии преемников-сыновей. При этом король изъявил волю на то, чтобы «данный королевский декрет был сохранен секретариатом министерства юстиции без опубликования и исполнения до момента смерти»⁴¹. 20 ноября 1832 г. Совет министров обратился с просьбой об отмене данного решения. 31 декабря 1832 г. был официально объявлено, что Фернандо VII (состояние его здоровья с 22 сентября 1832 г. стало улучшаться⁴²) отменяет декрет об аннулировании Прагматической санкции и тем самым восстанавливает порядок, закрепленный *Las Siete Partidas*. В тексте акта король объяснял его подписание «моментом агонии, к которой подвела тяжелая болезнь», а также подчеркивал, что как король он «не может нарушать основные законы королевства»⁴³. 1 января 1833 г. были опубликованы акты и решение кортесов 1789 г. Декретом Фернандо VII от

³⁸ Pragmática sanción (29 de Marzo de 1830) // Decretos del Rey Fernando VII y reales órdenes, resoluciones y reglamentos generales / por Don Josep Maria de Nieva. T. 15. Madrid, 1831. P. 112–116.

³⁹ Real decreto de Fernando VII, 13 de Octubre de 1830 // Ibid. P. 393–394.

⁴⁰ *Francisco Olmos J. M., de*. La última acuñación de Fernando VII (1833). Imagen documental e una nueva realidad política // Revista General de Información y Documentación. 2007. 17. N 1. P. 174.

⁴¹ El documento de Calomarde // Montes Gutiérrez R. Cuestión sucesoria de Fernando VII // Revista Educativa y Cultural Contraclave. 2008. Septiembre. URL: <http://www.rafaelmontes.net/wp-content/uploads/2014/02/Cuestion-sucesoria-de-Fernando-VII.pdf> (дата обращения: 12.01.2016).

⁴² *Montes Gutiérrez R.* Cuestión sucesoria de Fernando VII // Ibid.

⁴³ Certificación de la Declaración del Rey nuestro Señor, en que anula S. M. el decreto derogatorio de la pragmática sanción de 29 de Marzo de 1830 // Decretos del Rey Fernando VII y reales órdenes, resoluciones y reglamentos generales / por Don Josep Maria de Nieva. T. 17. Madrid, 1833. P. 313–316.

4 апреля 1833 г.⁴⁴ (дополнен Декретом от 10 мая 1833 г.⁴⁵) была назначена присяга «подданными» в столице «как наследному принцу и первородному сыну, а при отсутствии лица мужского пола — первородной дочери королевской четы», которая должна была быть принесена 20 июня 1833 г.⁴⁶.

После смерти короля, 3 октября 1833 г., королева направила для опубликования его завещание, составленное еще 12 июня 1830 г. в Аранхуэсе. В документе была выражена воля Фернандо VII назначить свою жену Марию Кристину де Бурбон правительницей королевства и регентшей на время несовершеннолетия (до достижения 18-летнего возраста (п. 11)) будущего преемника — сына или дочери.⁴⁷ Данным завещанием обосновывалось право малолетней Изабеллы II на престол, а ее матери — на регентство. Однако завещание не было признано доном Карлосом, братом умершего короля, начавшим войну за престол. Возвращение к кастильской системе было подтверждено Королевским статутом 1834 г.⁴⁸, окроированным королевой-правительницей, который знаменовал восстановление в Испании конституционного строя после абсолютистского правления Фердинанда VII.

Второе основание для замещения престола — отречение предыдущего короля от власти было закреплено всеми испанскими монархическими конституциями. В конституциях первого периода не предусматривалась процедура отречения, а лишь указывалось, что для данного акта необходимо согласие кортесов (ст. 172.3 Конституции 1812 г.) или издание специального закона, уполномочивающего на отречение (ст. 48.6 Конституции 1837 г., ст. 46.4 Конституции 1845 г., ст. 53.7 Конституции 1856 г.), а отречение делается в пользу наследника престола. Последнее имело важное значение в связи с событиями 1808–1814 гг. Именно тогда отречение фактически было применено несколько раз (в результате выступления в Аранхуэсе 19 марта 1808 г. от престола отрекся Карлос IV в пользу сына Фернандо, а он, после прибытия на территорию Франции — в пользу отца, а Карлос IV — в пользу императора французов). Реальное возвращение Фернандо VII на испанский престол в 1814 г. было обосновано двумя юридическими фактами: во-первых, признанием его королем, о котором заявили генеральные и чрезвычайные кортесы, и, во-вторых, договором, заключенным в Валенкае. Однако вернуться в Испанию Фернандо VII смог лишь после урегулирования отношений с императором французов.

⁴⁴ Real decreto de 4 de abril de 1833 // Decretos del Rey Nuestro Señor Don Fernando VII. T. 18. Madrid, 1834. P. 84–85.

⁴⁵ Ibid. P. 114–115.

⁴⁶ Подготовке данного акта и его проведению посвящена статья: *González Fuertes M. A. Igual, pero diferente: perspectiva institucional de la jura de la Infante María Isabela Luisa (1833) // Cuadernos de Historia Moderna. 2000. N 24. P. 55–83.*

⁴⁷ Testamento de Fernando VII, y Herencia de Cristina. URL: http://www.congreso.es/docu/PHist/docs/03Regen/muerte_fernando_vii.pdf (дата обращения: 01.02.2016).

⁴⁸ Королевский статут о созыве Генеральных кортесов Королевства, изданный Ее Величеством Королевой-правительницей 10 апреля 1834 г. для исполнения / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанской конституции. С. 149–155.

11 декабря 1813 г. в Валенкае был подписан договор⁴⁹ о «мире и дружбе» между Фернандо VII и Наполеоном (ст. 1), о прекращении между Францией и Испанией «вражды на море и на суше» (ст. 2).

Конституции рассматриваемого периода закрепили создание регентства, призванного временно заменить монарха, осуществляя при этом полномочия главы государства от его имени. Наличие регентства закреплялось всеми монархическими основными законами страны 1812 г. (ст. 186–190, 192 и 194), 1837 г. (ст. 57, 58), 1845 г. (ст. 57, 61), 1956 г. (ст. 61, 62). Конституции закрепили два вида регентства: на время несовершеннолетия короля и на случай его признания кортесами неспособным выполнять свои обязанности по управлению государством. В Конституции 1812 г. упоминался и третий вид: при вакантности престола, что характерно для времени национально-освободительной войны испанского народа против французской оккупации.

В соответствии с Конституцией 1812 г. физическая или умственная неспособность короля являлась основанием для назначения регентства (ст. 187). Если же она длилась два года, а наследник достигал совершеннолетия, кортесы могли назначить его регентом (ст. 188). В Конституции 1837 г. указывалось лишь на то, что неспособность короля «по каким-либо причинам управлять» признавалась поводом для созыва чрезвычайных кортесов (ст. 28) и назначения регентства (ст. 57), по Конституциям 1845 г. и 1856 г. — лишь для назначения регентства (ст. 61). Поводы и процедура признания установлены не были. Во время несовершеннолетия Изабеллы II регентами являлись ее мать Мария Кристина де Бурбон, а затем генерал Б. Эспартеро.

В двух первых конституциях уделялось пристальное внимание королевской присяге, приносимой кортесам преемником, достигшим совершеннолетия и вступившим на престол. Так, в соответствии с Байонским актом присяга должна быть принесена в присутствии сената, государственного совета, кортесов и королевского совета, называемого Кастильским (ст. 5). В Конституции 1812 г. был предусмотрен точный текст присяги короля (ст. 131.2). В остальных основных законах лишь указывалось на право кортесов принимать присягу короля, наследника престола и регента о соблюдении Конституции и законов (1837 г. (ст. 40.1), 1845 г. (ст. 39.1), 1856 г. (ст. 41.1)).

Порядок замещения поста главы испанского государства в 1868–1931 гг. В этот период имели место поиски новых вариантов оформления порядка замещения данного поста. Они были обнаружены в зарубежном и национальном конституционном законодательстве и использованы испанскими учредителями при двух попытках отхода (частичного и полного) от сложившейся национальной традиции.

Из трех конституций, принятых в данный период, в двух устанавливалась форма правления, что являлось отправной точкой и ориентиром развития государственности в революционную и послереволюционную

⁴⁹ Tratado de Valençay de 11 de diciembre de 1813 // El Marqués de Miraflores (Fernández de Pinedo M. P.) Documentos a los que se hace referencia en los Apuntes Histórico-críticos sobre la Revolución de España: en 2 t. T. 1. Londres, 1934. P. 12–15.

эпоху. Так, в Конституции 1869 г., принятой учредительными кортесами после отъезда Изабеллы II из Испании, было декларировано: «Монархия является формой правления испанской нации» (ст. 33), а в 1873 г. объявляется: «Формой правления испанской нации является федеративная республика» (ст. 39). Имена монарха и президента в связи с их отсутствием не указывались.

Ориентируясь на будущее и закрепляя обычный порядок престолонаследия после появления на престоле избранного короля, учредитель в 1869 г. подтвердил традиционные основы преемства короны: принцип замещения престола в порядке наследования (ч. 1 ст. 77) и правила последнего (ч. 2 ст. 77), при этом заимствовался текст ст. 51 Конституции 1837 г. и соответствующих статей последующих конституций (в том числе ст. 50 Конституции 1845 г.). Далее закреплялся общий порядок наследования престола с декларацией его принципов и очередей наследников (ст. 60).

К компетенции двухпалатных кортесов были отнесены права: принимать от короля, наследника престола и регента клятву о соблюдении конституции и законов, разрешать сомнения фактического и юридического характера по вопросу о порядке наследования короны (ст. 58.1 и 58.2), а также исключать из числа наследников тех лиц, которые не способны управлять государством или совершили проступок, который влечет утрату права на престол (ст. 80). В этих случаях в Конституции 1869 г. были воспроизведены положения конституций 1812, 1837 и 1856 гг. Подобно конституциям 1808 и 1812 гг. она вновь закрепляла 18-летний возраст совершеннолетия монарха (ст. 82).

Конституция 1869 г. предусматривала три ординарных основания для занятия престола новым монархом, являвшиеся юридическими фактами, которые порождали отношения по замещению престола в порядке наследования: два традиционных (смерть предыдущего короля или отречение) и одно новое (выборы). Во время недолгого действия Конституции имели место два основания для занятия престола: выборы короля и отречение монарха. Амадео I Савойский был избран кортесами 16 ноября 1870 г., 2 января 1871 г. он принес присягу и стал королем, однако 11 февраля 1871 г. заявил о своем отречении от престола.

Важная для испанской конституционной истории попытка институционализации главы государства (президента федеративной республики) была предпринята в конституционном проекте, представленном в учредительные кортесы в 1873 г.⁵⁰ В отличие от короля президент — лицо, избранное на должность на четырехлетний срок без права на переизбрание на второй срок подряд (ст. 81). Кандидат должен был отвечать установленным требованиям, в частности, быть гражданином, достигшим 30-летнего возраста (ст. 81). Авторы Конституционного проекта 1873 г. не были оригинальны, они немало заимствовали из ст. 2 Конституции США и 12-й поправки к ней⁵¹,

⁵⁰ Подробнее см.: Алексеева Т. А. В поисках оптимальной государственности: проект конституции I Испанской республики (1873 г.) // Правоведение. 2015. № 3.

⁵¹ США: Конституция и законодательные акты / сост. В. И. Лафитский; под ред. О. А. Жидкова. М., 1993. С. 35–37, 47.

предусмотрели непрямые выборы президента и вице-президента. Избиратели в каждом субъекте федерации (государстве) должны были избрать хунту выборщиков (ст. 83), каждая из которых созывалась в столице для голосования за кандидатов на должности президента и вице-президента, при этом каждый выборщик должен был вписать в «бюллетень имя кандидата» и указать «должность, на которую его избирает» (ст. 85). После проведения голосования и подсчета голосов выборщиков каждая хунта формировала список имен кандидатов, которые направлялись в обе палаты кортесов (ст. 87). Списки надлежало вскрыть на совместном заседании обеих палат кортесов. Кандидаты на обе должности, получившие абсолютное большинство голосов, немедленно объявлялись президентом и вице-президентом (ст. 88). При отсутствии таковых кортесы должны были выбрать двух кандидатов, набравших наибольшее количество голосов, и провести поименное голосование (ст. 89–90). Выборы президента и вице-президента должны были завершиться в рамках одного заседания кортесов (ст. 91).

После завершения первого республиканского периода (1873–1874) для конституирования восстанавливаемой монархии в Испании был использован национальный опыт, а предметом заимствования стала Конституция 1845 г., идейно близкая авторам проекта Основного закона.

В соответствии со сложившейся традицией в Конституции 1876 г. было закреплено имя правящего монарха: «Королем Испании является Дон Алфонсо XII де Бурбон» (ст. 59). Далее, как и в Конституции 1869 г., закреплялся общий порядок наследования престола с декларацией его принципов и очередей наследников (ст. 60). При исчерпании установленных в ст. 61 очередей «кортесы в законе определяют иные правила, которые наиболее подходят нации» (ст. 62). Также в законе должны были разрешаться «фактические или юридические сомнения по вопросу о порядке наследования короны» (ст. 63) и исключаться из числа претендентов на престол лица, которые «не способны к управлению или которые совершили поступки, являющиеся основанием для утраты ими прав на корону» (ст. 64). В последних нормах очевидно заимствование положений из Конституции 1845 г.

В отличие от предшествующей Конституции 1869 г. в Конституции 1876 г. признавалось лишь два основания для занятия престола наследником: смерть предыдущего короля или его отречение. Для отречения короля требовалось, как и в 1869 г., принять специальный закон (ст. 55.5). Во время действия Конституции 1876 г., после смерти Алфонсо XII принцип первородства при наследовании трона был распространен и на еще не родившегося наследника — будущего Алфонсо XIII⁵². Конституция 1876 г. признавала 16-летие возрастом совершеннолетия. Достигнув его, Алфонсо XIII стал правящим королем. Его правление фактически прекратилось провозглашением II Республики. Однако в связи с победой республиканцев на муниципальных выборах 1931 г. в крупных городах король обратился к на-

⁵² Известно, что Законы XII Таблиц установили, что законным сыном признается сын, рожденный не позднее 10 месяцев с момента смерти отца; поэтому он признавался наследником (*Voci P. Diritto ereditario romano: en 2 vol. Vol. 1. 2nd ed. Milano, 1967. P. 402, 693*).

ции с посланием, в котором заявил лишь о временном оставлении власти⁵³. Об отречении в пользу сына Хуана было заявлено в Риме 15 января 1941 г.

На данном этапе имело место и экстраординарное занятие престола. Таким стало провозглашение королем Алфонсо XII 29 декабря 1874 г. восставшими военными. Они передали власть А. Кановасу как его официальному представителю. После этого 9 января 1875 г. Алфонсо XII прибыл в Испанию, а 14 января въехал в Мадрид.

Две монархические конституции революционно-реставрационного периода развития института главы государства продолжали традицию, сложившуюся в отношении регентства и королевской присяги. Конституции по-прежнему закрепляли два вида регентства, которые могли быть созданы по причине неспособности короля «осуществлять свои полномочия» или «вакантности престола» «по причине несовершеннолетия непосредственного наследника» (ст. 83, 84 в Конституции 1869 г. и ст. 67 и 71 в Конституции 1876 г.). Во время несовершеннолетия Алфонсо XIII в течение 16 лет регентшей была его мать Мария Кристина де Габсбург.

Порядок замещения поста главы испанского государства в 1931–1978 гг. На республиканском этапе эволюции института главы государства в Испании в соответствии с доминирующими политическими и социальными требованиями был осуществлен поиск новых оригинальных вариантов закрепления порядка замещения поста главы государства с широким использованием зарубежного опыта. Учредители II Республики ввели своеобразный смешанный порядок избрания президента, сочетавший элементы двух процедур, известных другим государствам того времени: элементы выборов главы государства депутатами и членами национального собрания (Франция, Чехословакия) и коллегией выборщиков (США). Согласно Конституции 1931 г. президент избирался на совместном заседании однопалатных кортесов и выборщиков, количество которых равнялось числу депутатов. При этом выборщики избирались путем всеобщих прямых выборов при тайном голосовании в соответствии с процедурой, установленной законом (ст. 68). Данные положения были апробированы в 1936 г. Однако республиканский опыт оказался лишь историческим сюжетом, хотя он и представляет определенный интерес.

Во время гражданской войны (17 июля 1936 г. — 1 апреля 1939 г.) на территории Испании существовали две власти: республиканская и военная (националистическая). На территории, подконтрольной первой, действовали учрежденные государственные органы II Республики, очевидно, со специфическими особенностями, типичными для военного времени. На территории, подведомственной второй власти, постепенно сформировалась система органов «нового государства». Именно здесь стал использоваться термин «глава» государства (*jefe del estado*)⁵⁴. Позднее Законы

⁵³ Abdicación de Alfonso XIII. URL: <http://www.historiasiglo20.org/HE/texto-abdicacionalfonsoXIII.htm> (дата обращения: 12.02.2016).

⁵⁴ Впервые это было сделано в Законе от 1 октября 1936 г., предусматривавшем учреждение Технической хунты государства (ст. 2, 4, 5). (текст закона см.: Ley de 1 de octubre de 1936 // Boletín oficial del Estado. Gobierno de Burgos, Viernes 2 de octubre de 1936,

от 30 января 1938 г.⁵⁵ и от 8 августа 1939 г.⁵⁶ закрепили обширную власть персонально за Ф. Франко. Во время его диктатуры, вплоть до 1947 г., вопрос об установлении порядка замещения главы государства не представлялся актуальным.

Однако после принятия решения о восстановлении монархии в стране, Законом главы государства от 26 июля 1947 г. Испания, «следуя традициям», объявлялась «королевством» (ст. 1)⁵⁷. Данный Закон, названный «О преемстве поста главы государства»⁵⁸, ознаменовал отказ от восприятия должности главы государства как исключительно ассоциированной с персоной каудильо Ф. Франко. Использованный в тексте термин «глава государства» имел обобщающий характер и охватывал как самого каудильо, так и короля, и регента, являвшихся его разновидностями. В законе не устанавливался единый порядок замещения поста главы государства. Исходя из перспективы развития испанской государственности, были закреплены разнообразные правила экстраординарного и ординарного порядка занятия поста. Первый порядок, представленный как действующий и временный, означал констатацию наличия пожизненного главы государства — каудильо (ст. 2). Испания была «королевством без короля, монархией без монарха»⁵⁹. Следующим главой государства должен был стать назначенный Ф. Франко преемник с титулом короля или регента, которого утверждали кортесы; при этом каудильо в любой момент мог отменить ранее сделанное назначение (ст. 6). Свободу выбора кандидата каудильо самоограничил следующими требованиями: королем или регентом мог стать лишь испанец мужского пола, достигший 30-летнего возраста, исповедующий католическую религию, обладающий качествами, необходимыми для выполнения его высокой миссии, и принесший клятву верности основным законам, а также принципам Национального движения (ст. 9).

número 1. URL: www.unizar.es/ice/uez/wp-content/uploads/2008/10/guerra-boe-2-10-36.doc (дата обращения: 15.02.2016)). — Примечательно, что в тексте Закона должность не была связана с личностью Ф. Франко, также не определялось его назначение. Однако 1 октября 1936 г. считается испанскими исследователями днем «восшествия генерала Ф. Франко» на должность главы государства (*Crespo Montes L. F. España, 1° de octubre de 1936 // Revista de Estudios Políticos. 1998. N 102. P. 231*).

⁵⁵ Ley de 30 de enero de 1938 // Esteban J., de. Las Constituciones de España. Madrid, 2000. P. 315.

⁵⁶ Ibid. P. 317.

⁵⁷ Ley de sucesión a la Jefatura del Estado (26 de julio de 1947) // Ibid. P. 317, 360–365; Закон главы государства о наследовании поста главы государства от 26 июля 1947 г. // Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий; пер. под ред. Г. С. Гурвича. С. 521–525. — Перевод испанского термина *sucesión* в указанном русскоязычном издании как «наследование» представляется не соответствующим тексту закона, более корректно использовать второе значение данного термина «преемство».

⁵⁸ Название Закона *de sucesión a la Jefatura del Estado* обычно переводилось на русский язык следующим образом: «О наследовании поста Главы государства» (см. подробнее: *Савин В. А.* История испанского государства франкистского режима (доктрина и конституционное развитие): автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1975. С. 18–19). Использование иного термина при переводе слова *sucesión* как более соответствующего содержанию Закона было предложено в статье: *Алексеева Т. А.* Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Правоведение. 2005. № 3. С. 183–203.

⁵⁹ Закон главы государства о наследовании поста главы государства от 26 июля 1947 г. Вводная статья // Конституции буржуазных государств Европы. С. 491.

Указанный действующий порядок представлялся экстраординарным в государстве с монархической формой правления. Преемник должен был стать королем или регентом Испании в одном из трех случаев: после смерти каудильо, а также при признании его недееспособным или при его добровольной отставке. Если преемник не был назначен главой государства, назначение должно было исходить от правительства и совета королевства, причем решение принималось на закрытом совместном заседании. Для определения кандидатуры будущего монарха из числа лиц, имеющих королевское происхождение, требовалось две трети голосов членов указанных органов. Принятое решение представлялось для одобрения кортесов, оно считалось полученным, если кандидатура имела поддержку двух третей прокурадоров. Если подобное решение не принималось, регентом назначалось лицо, которые «по своему престижу, способностям и при вероятной поддержке нации должно было занять этот пост» на определенный срок и с определенными условиями (ст. 8).

Ординарный порядок замещения поста главы государства — престолонаследие базировался на принципах, ставших традиционными для испанского конституционного права XIX в. (ст. 11): первородства, права представления, с привычными приоритетами линий и степеней, однако с одним существенным отличием. Оно состояло в том, что женщины не допускались к наследованию престола, но передавали это право своим наследникам мужского пола. Таким образом, была закреплена салическая система престолонаследия в ее «средней» разновидности⁶⁰.

Исключение из числа претендентов на наследование престола «лиц королевского происхождения, которые не обладают способностями, необходимыми для занятия престола, или своим явным пренебрежением к основным принципам государства или своими действиями заслуживают лишения прав наследования», относилось к компетенции кортесов по представлению главы государства, заслушавшего мнение совета королевства (ст. 13). Отречение от престола нуждалось в утверждении кортесов (ст. 12).

Недееспособность главы государства к осуществлению своего назначения устанавливалась правительством по решению двух третей его членов, сообщаемым совету королевства. Согласие последнего нуждалось в одобрении кортесов (ст. 14). К их полномочиям также относилось определение срока и условий действия регентства (ст. 8). Органическим законом государства 1967 г. перечень полномочий кортесов был дополнен следующими: принимать присягу верности Основным законам государства от главы государства и наследника престола по достижении им 30-летнего возраста, а также разрешать все вопросы, связанные с преемством поста главы государства (п. «а» и «б» ст. 50).

В Законе от 26 июля 1947 г. предусматривалось (ст. 7): если пост главы государства окажется вакантным, регентский совет созывает кортесы и совет королевства, чтобы принять установленную присягу и провозгласить указанное лицо королем или регентом. Таким образом, законом был

⁶⁰ *Esteban J., de, Gonzáles-Trevijano P. J. Tratado de Derecho Constitucional: en 3 t. T.3. P.50.*

введен еще один элемент для доступа к испанской короне — объявление короля кортесами.

22 июля 1969 г. Хуан Карлос де Бурбон был назначен законом Ф. Франко и утвержден кортесами как «принц Испании и наследник престола»⁶¹. В день смерти каудильо, 20 ноября 1975 г., регентский совет присвоил принцу высшие военные звания, издав об этом декрет⁶². 22 ноября 1975 г. Хуан Карлос принял присягу, при его вступлении на престол председатель кортесов произнес следующую формулу: «От имени испанских кортесов и совета королевства демонстрируем испанской нации, что дон Хуан Карлос Бурбон и Бурбон провозглашен Королем Испании, который будет править под именем дона Хуана Карлоса I»⁶³.

Порядок замещения поста главы государства в Конституции Испании 1978 г. Конституция 1978 г. подобно конституциям 1812 г. содержала нормы, определяющие порядок замещения поста главы государства. Положения, посвященные наследованию короны, были закреплены в ст. 57, состоящей из пяти пунктов. Прежде всего, Конституция закрепила общее правило наследования короны: «Корона Испании наследуется преемниками Его Величества дона Хуана Карлоса I де Бурбон, законного наследника исторической династии» (ст. 57.1). Указание имени короля и наследования как ординарного основания для занятия престола было характерно не только для всех монархических конституций Испании (кроме Основного закона 1869 г.), но и для аналогичных актов других стран, действовавших во время разработки испанской конституции: Бельгии (ст. 60)⁶⁴, Нидерландов (ст. 10)⁶⁵, Швеции (ст. 1 акта о престолонаследии)⁶⁶.

Однако особенностью испанской формулировки является признание короля «наследником исторической династии». Данный пассаж представляется историко-юридическим обоснованием признания Хуана Карлоса I законным монархом, занявшим престол экстраординарно, не в соответствии с традиционным для страны порядком. Юридической основой восстановления монархии в Испании стал один из основных законов франкистского режима. В соответствии с законом «О преемстве поста главы государства» от 26 июля 1947 г. король, назначенный Ф. Франко, стал главой «учрежденной» (а не восстановленной) монархии (ст. 11). Формулировка должна была, по мнению одного из авторов конституционного проекта, устранить всякие сомнения в праве «действующего монарха на правление... и закрыть дверь для любых претензий... на возбуждение династического спора»⁶⁷. Кроме

⁶¹ Ley 62/1969, de 22 de julio, por la que se provee lo concerniente a la sucesión en la Jefatura del Estado // Boletín Oficial del Estado. 1969, 23 de Julio. N 175. P. 11607–11608.

⁶² Decreto (del Consejo de Regencia) 2938/1975 de 20 de noviembre, por el que se convoca sesión conjunta del Pleno de las Cortes Españolas y del Consejo del Reino // Ibid. 1975, 20 de noviembre. N 279. Art. 23878. P. 24 324.

⁶³ Acta del Juramento y proclamación del Rey don Juan Carlos de Borbón y Borbón // Boletín Oficial de las Cortes Españolas. 1975, 22 de noviembre. N 21. P. 6–7.

⁶⁴ Конституция Бельгии 7 февраля 1831 г. // Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий; пер. под ред. Г. С. Гурвича. С. 104.

⁶⁵ Конституция Королевства Нидерландов // Там же. С. 663–664.

⁶⁶ Акт о престолонаследии 1810 г. (Швеция) // Там же. С. 1100.

⁶⁷ *Alzaga O.* La Constitución española de de 1978 (comentario sistemático). P. 391.

того, указанное положение выражает признание «доконституционной» роли короля действительной, признание *a posteriori* ее участия в «учреждаемой» власти⁶⁸. Л. Санчес Ахеста обратил внимание на то, что рассматриваемая фраза указывает на «существование исторической династии как на данность, которая имеет последствия»⁶⁹. «Историческая династия» определяется Испанской королевской академией как «ряд суверенных принцев в определенной стране, принадлежащих к одной семье», они «призваны обеспечить “постоянство Короны”, и поэтому некоторые из них, возможно, будут призваны на королевский трон и являются наследниками короля. Только члены династии могут иметь право на занятие престола»⁷⁰. На момент принятия Конституции 1978 г. в Испании таковой являлась династия Бурбонов. Конституционное правление ее представителей было прервано Сентябрьской революцией 1868 г. и восстановлено в 1875 г., а затем прекратилось 14 апреля 1931 г. и было возобновлено лишь 22 ноября 1975 г.

О. Алсага обратил внимание на «традиционный характер» принципов наследования, закрепление которых в конституциях Испании «не прерывалось с 1837 г.» до установления II Республики⁷¹. Действительно, испанский учредитель, закрепляя основы престолонаследия, заимствовал формулировку Конституции 1876 г. (ст. 60), аналогичную тем, что имелись в ранее принятых конституциях начиная с Конституции 1837 г. (ст. 51). Поэтому в действующем Основном законе закреплены принципы первородства и права представления при наследовании короны, а также приоритеты при определении наследников (ст. 57.1).

Новеллой явилось включение в статью, посвященную замещению поста главы государства, положения о наследнике престола — принце Астурийском (ст. 57.2). Происхождение данного титула связано с соглашением, достигнутым в 1387 г. при решении спора о кастильском престоле⁷². Кортесы, созданные в 1388 г., утвердили введение титула и решили, что наследник короны будет сеньором в отношении всей территории Астурии с правом юрисдикции и правом на доходы, при этом данная территория была объявлена неотчуждаемым достоянием, неотделимым от Короны. В Конституции 1812 г. титул принца Астурийского закреплялся за наследником престола, определялись отдельные аспекты его статуса (ст. 201, 206–212, 215). Королевский статут, конституции 1837, 1845, 1856, 1876 гг. не содержали данного термина. О нем упоминалось в Конституции 1869 г. (ч. 2 ст. 79), несмотря на отсутствие правящего короля.

В то же время реальные потребности привели к тому, что в королевском декрете от 26 мая 1850 г. было указано: непосредственный наследник короны по-прежнему именуется принцем Астурийским, независимо от

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ *Sánchez Agesta L.* La monarquía parlamentaria en la Constitución de 1978 // Revista de Estudios Políticos. 1986. N 18. P. 14.

⁷⁰ *Serrano Alberca J. M.* La Corona, abdicaciones e renunciaciones (Artículo 57 de la Constitución española). Madrid, 2013. P. 14–15.

⁷¹ *Alzaga O.* La Constitución española de de 1978 (comentario sistemático). P. 392.

⁷² *Serrano Alberca J. M.* La Corona, abdicaciones e renunciaciones (Artículo 57 de la Constitución española). P. 31.

пола⁷³. Поэтому дочь Изабеллы II инфанта Изабелла считалась принцессой Астурийской в 1851–1857 гг., с момента ее рождения до появления на свет ее брата — будущего Алфонсо XII. Однако после его объявления королем титул принцессы Астурийской вновь вернулся к Изабелле. Несмотря на то что 11 сентября 1880 г. у Алфонсо XII родилась первая дочь Мария де лас Мерседес, титул остался у ее тети, что стало поводом для парламентских дебатов. Впоследствии королевским декретом от 10 марта 1881 г. был положен конец спорам: инфанта Мерседес была объявлена принцессой Астурийской, каковой оставалась до своей смерти, наступившей в 1904 г. В 1907 г. у Алфонсо XIII родился первый сын, Алфонсо де Бурбон и Баттенберг, он был объявлен принцем Астурийским. Хуан Карлос I никогда официально не был обладателем данного титула. Став королем, своим декретом от 21 января 1977 г. он объявил старшего сына Филипе принцем Астурийским, не дожидаясь принятия конституции⁷⁴.

Поэтому с учетом исторического опыта в Конституции было закреплено: «Наследный Принц со дня своего рождения или со времени, когда он будет провозглашен таковым, обретает достоинство принца Астурийского и другие титулы, традиционно относящиеся к наследнику испанской короны».

Действующая Конституция, основываясь на национальном конституционном опыте, оставляет за кортесами право решать вопрос о наследовании престола в наиболее подходящей для интересов Испании форме, если угасают все ветви правящей династии (ст. 57.3). В этой части Основной закон 1978 г. стал «верным продолжателем» прогрессистских конституций⁷⁵. Сомнения по вопросу наследования короны предписывалось разрешать посредством принятия органического закона (ст. 57.5). Следует отметить, что в Испанской конституции 1812 г. данный вопрос относился к компетенции кортесов. Кортесы и король вправе запретить наследникам престола вступить в брак, нарушение запрета влечет лишение права на престол данного лица и его потомков (ст. 57.4).

Действующая Конституция Испании упоминает об отречении как об одном из предметов регулирования нормами органического закона (ст. 57.5). Данное правило явно заимствовано из исторических конституций: король должен быть уполномочен на отречение специальным законом. Однако в настоящее время оно вызывает серьезную критику: по мнению специалиста по конституционному праву А. Торрес дел Морала, имеет место лишь реализация положений Конституции⁷⁶. Отречение рассматривается как односторонний акт, имеющий характер личный и окончательный, в соответствии с которым осуществляется отказ от исполнения полномочий, неотъемлемых от статуса короля, в пользу наследника пре-

⁷³ Real decreto de 26 de mayo de 1850 // Perez de Guzman J. El Principado de Asturias. Bosquejo histórico-documental. Madrid, 1880. P. 351.

⁷⁴ Real Decreto 54/1977, de 21 de enero, sobre títulos y denominaciones que corresponden al heredero de la Corona // Gómez Sánchez Y. La monarquía parlamentaria: familia real y sucesión a la corona. Madrid, 2008. P. 231.

⁷⁵ Alzaga O. La Constitución española de de 1978 (comentario sistemático). P. 392.

⁷⁶ Torres del Moral A. En torno a la abdicación de la Corona // Revista Española de Derecho Constitucional. 2014. N 102, septiembre–diciembre. P. 15–16.

стола⁷⁷. В результате отречения король утрачивает полномочия и функции, а также привилегии неприкосновенности. Данное конституционное положение было реализовано в 2014 г.: 2 июня король Хуан Карлос I объявил о своем отречении. После соблюдения процедуры принятия его отречения был издан Органический закон 3/2014 от 18 июня, предусматривающий последствия отречения короля от престола⁷⁸. В мотивировочной части акта подробно описывалась процедура отречения короля от власти, включавшая подготовку проекта Органического закона правительством, его принятие конгрессом депутатов 11 июня 2014 г. (299 депутатов проголосовали «за», 19 депутатов проголосовали «против»)⁷⁹ и одобрение сенатом 17 июня 2014 г. (из 258 сенаторов 233 проголосовали «за», 20 воздержались, 5 проголосовали «против»)⁸⁰. 18 июня 2014 г. закон был санкционирован и промульжирован во время торжественного акта в Королевском дворце в Мадриде. Содержательная часть состояла из единственной статьи, состоящей из двух пунктов. В первом из них объявлялось о признании отречения монарха, во втором указывалось, что оно приобретает юридическую силу в момент вступления данного закона в действие. 19 июня 2014 г. королем Испании был объявлен Филипе VI, ранее принц Астурийский и наследник Хуана Карлоса I. Следует отметить, что в 2013 г. в Европе имела место серия отречений: от престола отреклись королева Нидерландов Беатрикс (после 33 лет правления), король Бельгии Альберт II (после 20 лет правления) и королева Дании Маргарита (после 42 лет правления)⁸¹. Все они, включая короля Хуана Карлоса I, передали власть более молодым преемникам на престоле.

Все испанские конституции закрепили достижение определенного возраста и принесение присяги как обязательные условия для занятия престола. В действующей конституции не устанавливается специальный возраст, по достижении которого король считается совершеннолетним, т. е. в отношении него действует общая норма, закрепленная в гражданском законодательстве. Для занятия престола король приносит присягу перед генеральными кортесами в том, что он «будет честно выполнять свои обязанности, исполнять и защищать Конституцию и законы, а также уважать права граждан и автономных сообществ» (ст. 61.1). Такую же присягу приносит наследный принц по достижении совершеннолетия и регенты (ст. 61.2).

В действующей Конституции закреплены два вида регентства: на случай несовершеннолетия короля и в случае его неспособности осу-

⁷⁷ *Serrano Alberca J. M.* La Corona, abdicaciones e renunciaciones (Artículo 57 de la Constitución española). P. 47.

⁷⁸ Ley orgánica 3/2014 de 18 de junio, por la que hace efectiva la abdicación de Su Majestad el Rey Don Juan Carlos I de Borbón // Boletín Oficial del Estado. Art. 6476. N 148. Jueves 19 de junio de 2014. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. 19 de junio de 2014. P. 46396–46398.

⁷⁹ URL: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/SalaPrensa/NotPre?_piref73_7706063_73_1337373.next_page=/wc/detalleNotaSalaPrensa?idNotaSalaPrensa=13146&mostrarvolver=N (дата обращения: 17.05.2014).

⁸⁰ URL: <http://www.senado.es/web/actividadparlamentaria/actualidad/noticias/index.html?id=10> (дата обращения: 17.05.2014).

⁸¹ *Torres del Moral A.* En torno a la abdicación de la Corona. P. 18.

шествовать свою власть (ст. 59–61). В случае несовершеннолетия короля регентом должны стать его отец или мать, при их отсутствии — совершеннолетний родственник, второй по праву наследования после несовершеннолетнего короля (ст. 59.1). Если король не способен осуществлять свои полномочия, регентом должен стать наследный принц, если он достиг совершеннолетия; при его несовершеннолетии — родственник, указанный выше (ст. 59.2). При их отсутствии регентство назначается кортесами в составе одного, трех или пяти человек (ст. 59.3).

Конституции Испании, закреплявшие монархическую форму правления, также содержали нормы об опеке несовершеннолетнего короля. Данный институт частного права был использован в сфере публичных правоотношений в связи с наличием у опекуна в том числе и публичной функции. Все монархические конституции устанавливали сходные правила: опекуном несовершеннолетнего короля являлось лицо, которое было названо умершим монархом в завещании, при этом оно должно быть испанцем по рождению; если опекун не был назначен, им являются отец или мать, пока остаются вдовцом или вдовой. При отсутствии родителей-вдовцов опекунов назначают кортесы. Должности регента и опекуна короля не могут объединяться в одном лице; исключение делается лишь для его отца или матери (конституции 1812 г. (ст. 198), 1837 г. (ст. 60), 1845 г. (ст. 63), 1869 г. (ст. 86), 1876 г. (ст. 73)).

Заключение. Бурная политическая история Испании слабо отразилась на конституционном оформлении правил замещения поста главы государства. Будучи впервые закрепленными в Конституции 1812 г., а затем воспроизведенными в конституциях 1837, 1845, 1856, 1869 (частично), 1876 гг., они отличались преемственностью и последовательностью по форме и содержанию, знаменовали формирование национальной традиции. К отказу от нее не привели случившиеся перерывы, вызванные абсолютистским правлением Фернандо VII (1814–1820, 1823–1833), революцией 1868 г., установлением I Республики. В 1875 г. они завершились возвращением к прежнему монархическому порядку престолонаследия в династии Бурбонов. Во время II Республики и диктатуры Ф. Франко имел место длительный отход от сложившейся традиции. Однако после завершения данных периодов в Испании вновь вернулись к традиционному национальному порядку престолонаследия в государстве с монархической формой правления. Для него характерна традиционность, которая основана на заимствовании средневековых правил престолонаследия, закрепленных в обычаях и законах Кастилии и частично Арагона и развитых в конституционных положениях в течение XIX–XX вв. Порядок замещения поста главы государства объединял структурированную группу норм и включал: имя короля, определение принципов и правил наследования престола (общих и специальных для конкретного монарха), указание на возраст его совершеннолетия и принесение присяги кортесам как основания для занятия трона, положения о досрочном завершении правления, о принце Астурийском, регентстве и опекуне. Все испанские монархические конституции, включая ныне действующую Конституцию 1978 г., со-

держали соответствующие нормы, отражавшие в содержательном смысле обстоятельность и преемственность, свойственные эволюции испанского конституционализма. Существующий порядок замещения поста главы государства вносит свой вклад в обеспечение стабильности не только самого института главы государства, но и испанской государственности в целом.

Литература

Акт о престолонаследии 1810 г. (Швеция) // Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий; пер. под ред. Г. С. Гурвича. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 1100.

Алексеева Т. А. В поисках оптимальной государственности: проект конституции I Испанской республики (1873 г.) // Правоведение. 2015. № 3. С. 229–248.

Алексеева Т. А. Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Правоведение. 2005. № 3. С. 183–203.

Альтамира-и-Кревеа Р. История средневековой Испании / пер. с исп. Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. СПб.: Евразия, 2003. 608 с.

Закон главы государства о наследовании поста главы государства от 26 июля 1947 г. // Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий; пер. под ред. Г. С. Гурвича. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 521–525.

Конституции 1812, 1837, 1845, 1856, 1869, 1876 гг. в переводе автора данной статьи по изданию: Алексеева Т. А. История испанской конституции. М.: Проспект, 2011. 304 с.

Конституционный проект 1873 года / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанской конституции. М.: Проспект, 2011. С. 214–230.

Конституция Бельгии 7 февраля 1831 г. // Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф. А. Кублицкий; пер. под ред. Г. С. Гурвича. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 95–115.

Конституция Испании / пер. Т. И. Ильинской // Испания: Конституция и законодательные акты / пер. с исп.; сост. В. А. Савин, отв. ред. Н. Н. Разумович. М.: Прогресс, 1982. С. 29–99.

Конституция Испании / пер. А. С. Автономова // Конституции государств Европы / под ред. Л. А. Окунькова: в 3 т. Т. 2. М.: Норма, 2001. С. 50–94.

Конституция испанской республики // Конституции буржуазных стран: в 4 т. Т. 2. Средние и малые европейские страны / под ред. Ю. В. Ключникова. М.; Л.: Соцэкгиз, 1936. С. 349–377.

Конституция Испанской республики от 9 декабря 1931 года / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанской конституции. М., 2011. С. 244–273.

Конституция Королевства Нидерландов // Конституции буржуазных государств Европы / под ред. Г. С. Гурвича; сост. Ф. А. Кублицкий. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 663–664.

Конституция США // США: Конституция и законодательные акты / сост. В. И. Лафитский; под ред. О. А. Жидкова. М.: Прогресс. Универс, 1993. С. 29–49.

Коркунов Н. М. Русское государственное право: в 2 т. 2-е изд. (1893–1897). Т. 1. Введение и общая часть. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1893. 415 с.

Королевский статут о созыве Генеральных кортесов Королевства, изданный Ее Величеством Королевой-правительницей 10 апреля 1834 года для исполнения / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанской конституции. М.: Проспект, 2011. С. 149–155.

Мижув П. Г. Глава государства. Организация высшей исполнительной власти в главных странах современного мира. СПб.: Всеобщая библиотека Г. Ф. Львовича, 1906. 96 с.

Покровский И. А. История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1998. 560 с.

Проект конституции Х. Браво Мурильо 1 декабря 1852 г. / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Сравнительно-правовой анализ в исследованиях правовых институтов и явлений в отраслевом, страноведческом и временном аспектах. Труды лаборатории сравнительно-правовых исследований. Ч. II. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2012. С. 59–64.

Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М.: Юрист, 1994. 544 с.

Савин В. А. История испанского государства франкистского режима (доктрина и конституционное развитие): автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1975. 22 с.

Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / отв. ред. В. Е. Чиркин. М.: Международные отношения, 2002. 448 с.

Abdicación de Alfonso XIII. Available at: <http://www.historiasiglo20.org/HE/texto-abdicacionalfonsoXIII.htm> (accessed: 12.02.2016).

Acta del Juramento y proclamación del Rey don Juan Carlos de Borbón y Borbón. *Boletín Oficial de las Cortes Españolas*. 1975, 22 de noviembre, no. 21, pp. 6–7.

Alzaga O. *La Constitución española de 1978 (comentario sistemático)*. Madrid, Edición del Foro, 1978. 1002 p.

Anteproyecto de Constitución de la Monarquía Española (1929). Available at: http://www.congreso.es/docu/PHist/docs/06asam/DSapendice1_1929pdf (accessed: 12.12.2015).

Certificación de la Declaración del Rey nuestro Señor, en que anula S. M. el decreto derogatorio de la pragmática sanción de 29 de Marzo de 1830. *Decretos del Rey Fernando VII y reales órdenes, resoluciones y reglamentos generales*. Por Don Josep Maria de Nieva. T. 17. Madrid, Imprenta real, 1833, pp. 313–316.

Crespo Montes L. F. España, 1 de octubre de 1936. *Revista de Estudios Políticos*. 1998, no. 102, pp. 231–258.

Decreto (del Consejo de Regencia) 2938/1975 de 20 de noviembre, por el que se convoca sesión conjunta del Pleno de las Cortes Españolas y del Consejo del Reino. *Boletín Oficial del Estado*. 1975, 20 de noviembre, no. 279, art. 23878, pp. 24324.

Decreto CXLII de 18 de marzo de 1812. *Colección de los decretos y órdenes de las Cortes de Cadiz*. Madrid, 1813. En 6 t, t. 3, pp. 172–173.

Diario de la sesión de Cortes celebrada el día 10 de Noviembre de 1843 para el juramento de S. M. Reina Doña Isabel II. *Diario de las sesiones de Cortes*. Madrid, Imprenta Nacional, 1844, no. 23.

Diario de la sesión de Cortes celebrada el día 8 de Noviembre de 1843 para la votación sobre la mayoría de edad de S. M. Reina Doña Isabel II. *Diario de las sesiones del Congreso de los Diputados en la legislatura abierta el 15 de Octubre de 1843*. Madrid, Imprenta Nacional, 1844, no. 23, pp. 95–96.

El documento de Calomarde. Montes Gutiérrez R. Cuestión sucesoria de Fernando VII. *Revista Educativa y Cultural Contraclave*. 2008. Septiembre. Available at: <http://www.rafaelmontes.net/wp-content/uploads/2014/02/Cuestion-sucesoria-de-Fernando-VII.pdf> (accessed: 12.01.2016).

Eseban J., González-Trevijano P. J. *Tratado de Derecho Constitucional*. En 3 t. T. 3. Madrid, Universidad Complutense, 2000. 920 p.

Francisco Olmos J. M. (de). La última acuñación de Fernando VII (1833). Imagen documental e una nueva realidad política. *Revista General de Información y Documentación*, 2007. 17, no. 1, pp. 165–199.

González Fuertes M. A. Igual, pero diferente: perspectiva institucional de la jura de la Infante María Isabel Luisa (1833). *Cuadernos de Historia Moderna*, 2000, no. 24, pp. 55–83.

González Alonso B. La historia de la sucesión en el trono y el artículo 57 de la Constitución de 1978. *Revista de Estudios Políticos*, 1981, no. 19, pp. 7–42.

Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso El Sabio: En 3 t. T. 2. Madrid (Real Academia de la historia), En la Imprenta Real, 1807. 834 p.

Le Roy Y. Las Siete Partidas del rey de Castilla Alfonso X el Sabio y el origen de la fórmula de Guy Coquille “le roy n’a point de compagnon...” *GLOSSAE. European Journal of Legal History*, 2012, no. 9, pp. 82–95.

Ley 62/1969, de 22 de julio, por la que se provee lo concerniente a la sucesión en la Jefatura del Estado. *Boletín Oficial del Estado*. 1969, 23 de Julio, no. 175, pp. 11607–11608.

Ley de 1 de octubre de 1936. *Boletín oficial del Estado. Gobierno de Burgos, Viernes 2 de octubre de 1936, número 1*. Available at: www.unizar.es/ice/uez/wp-content/uploads/2008/10/guerra-boe-2-10-36.doc (accessed: 15.02.2016).

Ley de 30 de enero de 1938. *Esteban J., de. Las Constituciones de España*. Madrid, Centro de estudios políticos y constitucionales, 2000, pp. 310–316.

Ley de 8 de agosto de 1939. *Esteban J., de. Las Constituciones de España*. Madrid, Centro de estudios políticos y constitucionales, 2000, pp. 316–317.

Ley de sucesión a la Jefatura del Estado (26 de julio de 1947). *Esteban J., de. Las Constituciones de España*. Madrid, Centro de estudios políticos y constitucionales, 2000, pp. 360–365.

Ley orgánica 3/2014 de 18 de junio, por la que hace efectiva la abdicación de Su Majestad el Rey Don Juan Carlos I de Borbón. *Boletín Oficial del Estado*. Art. 6476. Num. 148. Jueves 19 de junio de 2014. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. 19 de junio de 2014, pp. 46396–46398.

Montes Gutiérrez R. Cuestión sucesoria de Fernando VII. *Revista Educativa y Cultural Contraclave*. 2008. Septiembre. Available at: <http://www.rafaelmontes.net/wp-content/uploads/2014/02/Cuestion-sucesoria-de-Fernando-VII.pdf> (accessed: 12.01.2016).

Nuevo reglamento sobre la sucesión (D. Philippe V en Madrid á 10 de Mayo de 1713). *Novísima Recopilación de las Leyes de España* (Libro III, Titulo I Ley V). En 5 t. T. 2. Empresa en Madrid, 1805. 492 p.

Pragmática sanción (29 de Marzo de 1830). *Decretos del Rey Fernando VII y reales órdenes, resoluciones y reglamentos generales*. Por Don Josep Maria de Nieva. T. 15. Madrid, Imprenta real, 1831, pp. 112–116.

Real Decreto 54/1977, de 21 de enero, sobre títulos y denominaciones que corresponden al heredero de la Corona. *Gómez Sánchez Y. La monarquía parlamentaria: familia real y sucesión a la corona*. Madrid, Hidalguía, 2008. P. 231.

Real decreto de 26 de mayo de 1850. *Perez de Guzman J. El Principado de Asturias*. Bosquejo histórico-documental. Madrid, Imprenta de Manuel G. Hernández, 1880, pp. 351.

Real decreto de 4 de abril de 1833. *Decretos del Rey Nuestro Señor Don Fernando VII*. T. 18. Madrid, En la Imprenta Real, 1834, pp. 84–85.

Real decreto de 4 de mayo de 1833. *Decretos del Rey Nuestro Señor Don Fernando VII*. T. 18. Madrid, En la Imprenta Real, 1834, pp. 114–115.

Real decreto de Fernando VII, 13 de Octubre de 1830. *Decretos del Rey Fernando VII y reales órdenes, resoluciones y reglamentos generales*. Por Don Josep Maria de Nieva. T. 15. Madrid, Imprenta real, 1831, pp. 393–394.

Sánchez Agesta L. *Curso de derecho constitucional comparado*. Madrid, Servicio de publicaciones de la Facultad de Derecho de la Universidad Complutense de Madrid, 1974. 526 p.

Sánchez Agesta L. La monarquía parlamentaria en la Constitución de 1978. *Revista de Estudios Políticos*, 1986, no. 18, pp. 9–20.

Sánchez Albornoz C. La sucesión al trono en los reinos de León y Castilla. Sánchez Albornoz C. *Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas*. En 3 vol. Vol. 2. Madrid, Espasa-Calpe, 1980, pp. 1105–1172.

Sánchez-Arcilla Bernal J. *Manual de Historia del Derecho*. Madrid, Editorial Dykinson, 2004. 717 p.

Serrano Alberca J. M. *La Corona, abdicaciones e renunciaciones (Artículo 57 de la Constitución española)*. Madrid, Real Academia de Jurisprudencia y legislación, 2013. 110 p.

Succession to the Crown Act (2013). Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/20/contents/enacted> (accessed: 11.01.2016).

Testamento de Fernando VII, y Herencia de Cristina. Available at: http://www.congreso.es/docu/PHist/docs/03Regen/muerte_fernando_VII.pdf (accessed: 01.02.2016).

Torres del Moral A. En torno a la abdicación de la Corona. *Revista Española de Derecho Constitucional*, 2014, no. 102, septiembre — diciembre, pp. 13–48.

Tratado de Valenzay de 11 de diciembre de 1813. *El Marqués de Miraflores* (Fernández de Pinedo M. P.) Documentos a los que se hace referencia en los Apuntes Histórico-críticos sobre la Revolución de España. En 2 t. T. 1. Londres, En la oficina de Ricardo Taylor. 1934. 331 p., pp. 12–15.

Valdeavellano L. G. (de). *Curso de historia de las instituciones españolas. De los orígenes al final de la Edad Media*. Madrid, Alianza, 1993. 762 p.

Voci P. *Diritto ereditario romano*: En 2 vol. Vol. 1. 2ed. Milano, Dott. A. Giuffrè Editore, 1967, pp. 402, 693. Available at: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/SalaPrensa/NotPre?_piref73_7706063_73_1337373.next_page=/wc/detalleNotaSalaPrensa?idNotaSalaPrensa=13146&mostrarvolver=N (accessed: 17.05.2014).

References

Abdicación de Alfonso XIII. Available at: <http://www.historiasiglo20.org/HE/texto-abdicacionalfonsoXIII.htm> (accessed: 12.02.2016).

[Act of Succession of 1810 (Sweedon)]. *Konstitutsii burzhuaznykh gosudarstv Evropy [Constitutions of the bourgeois states of Europe]*. Moscow, Foreign Literature Publishing House, 1957, p. 1100. (in Russian)

Acta del Juramento y proclamación del Rey don Juan Carlos de Borbón y Borbón. *Boletín Oficial de las Cortes Españolas*. 1975, 22 de noviembre, no. 21, pp. 6–7.

Alexeeva T. V poiskakh optimal'noi gosudarstvennosti: proekt konstitutsii I Ispanskoj respubliki (1873 g.) [In search of optimal state organization: the constitutional project of the 1st Spanish Republic (1873)]. *Pravovedenie*, 2015, no. 3, pp. 229–248. (in Russian)

Alexeeva T. Zakonodatel'noe oformlenie diktatury Franko v Ispanii [Legislative formulation of the Franco dictatorship in Spain]. *Pravovedenie*, 2005, no. 3, pp. 183–203. (in Russian)

Altamira y Crevea R. *Istoriia srednevekovoi Ispanii [History of medieval Spain]*. Trans. by E. Vadkovskij, O. Garmsen. St. Petersburg, Eurasia, 2003. 608 p. (in Russian)

Alzaga O. *La Constitución española de 1978 (comentario sistemático)*. Madrid, Edición del Foro, 1978. 1002 p.

Anteproyecto de Constitución de la Monarquía Española (1929). Available at: http://www.congreso.es/docu/PHist/docs/06asam/DSapendice1_1929pdf (accessed: 12.12.2015).

Available at: <http://www.senado.es/web/actividadparlamentaria/actualidad/noticias/index.html?id=10> (accessed: 17.05.2014).

Certificación de la Declaración del Rey nuestro Señor, en que anula S. M. el decreto derogatorio de la pragmática sanción de 29 de Marzo de 1830. *Decretos del Rey Fernando VII y reales órdenes, resoluciones y reglamentos generales*. Por Don Josep Maria de Nieva. T. 17. Madrid, Imprenta real, 1833, pp. 313–316.

[Constitution of Belgium of February, 7 1831]. *Konstitutsii burzhuaznykh gosudarstv Evropy [Constitutions of bourgeois states of Europe]*. Moscow, Foreign Literature Publishing House, 1957, pp. 95–115. (in Russian)

[Constitution of Spain]. Trans. by A. Avtonomov. *Konstitutsii gosudarstv Evropy* [*Constitutions of states of Europe*]. En 3 vol. Vol. 2. Moskow, Norma Publ., 2001, pp. 50–94. (in Russian)

[Constitution of Spain]. Trans. by T. Illinskaja. *Ispaniia: Konstitutsiia i zakonodatel'nye akty* [*Spain: Constitution and legislative acts*]. Moskow, Progress Publ., 1982, pp. 29–99. (in Russian)

[Constitution of Spanish Republic (December, 9 2011)]. Trans. by T. Alexeeva. Alexeeva T. *Istoriia ispanskoj konstitutsii* [*History of Spanish Constitutions*]. Moskow, Prospekt Publ., 2011, pp. 244–273. (in Russian)

[Constitution of Spanish Republic]. *Konstitutsii burzhuaznykh stran: v 4 t.* T. 2. Srednie i malye evropeiskie strany [*Constitutions of bourgeois countries: en 4 vol. Vol. 2. Medium and small European countries*]. Ed. by Y. Klyuchnikov. Moskow; Leningrad, Sot-sekgiz Publ., 1936, pp. 349–377. (in Russian)

[Constitution of the Kingdom of the Netherlands]. *Konstitutsii burzhuaznykh gosudarstv Evropy* [*Constitutions of bourgeois states of Europe*]. Moskow, Foreign Literature Publishing House, 1957, pp. 663–664. (in Russian)

[Constitution of USA]. *SSHА: Konstitutsiia i zakonodatel'nye akty* [*US Constitution and legislative acts*]. Moskow, Progress, Univers Publ., 1993, pp. 29–49. (in Russian)

[Constitutional draft of 1873]. Trans. by T. Alexeeva. Alexeeva T. *Istoriia ispanskoj konstitutsii*. [*History of Spanish Constitutions*]. Moskow, Prospekt Publ., 2011, pp. 214–230. (in Russian)

[Constitutional draft prepared by X. Bravo Murillo on December 1, 1852]. *Sravnitel'no-pravovoi analiz v issledovaniakh pravovykh institutov i iavlenii v otraslevom, stranovedcheskom i vremennom aspektakh. Trudy laboratorii sravnitel'no-pravovykh issledovanii. Ch. II* [*Comparative juridical analysis in research of legal institutions in branch, country and temporal aspects*]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2012, pp. 59–64. (in Russian)

[Constitutions of 1812, 1837, 1845, 1856, 1869, 1876]. Trans. by T. Alexeeva. Alexeeva T. *Istoriia ispanskoj konstitutsii* [*History of Spanish Constitution*]. Moskow, Prospekt Publ., 2011. 304 p. (in Russian)

Crespo Montes L. F. España, 1 de octubre de 1936. *Revista de Estudios Políticos*. 1998, no. 102, pp. 231–258.

Decreto (del Consejo de Regencia) 2938/1975 de 20 de noviembre, por el que se convoca sesión conjunta del Pleno de las Cortes Españolas y del Consejo del Reino. *Boletín Oficial del Estado*. 1975, 20 de noviembre, no. 279, art. 23878, pp. 24324.

Decreto CXLII de 18 de marzo de 1812. *Colección de los decretos y órdenes de las Cortes de Cadiz*. Madrid, 1813. En 6 t, t. 3, pp. 172–173.

Diario de la sesión de Cortes celebrada el día 10 de Noviembre de 1843 para el juramento de S. M. Reina Doña Isabel II. *Diario de las sesiones de Cortes*. Madrid, Imprenta Nacional, 1844, no. 23.

Diario de la sesión de Cortes celebrada el día 8 de Noviembre de 1843 para la votación sobre la mayoría de edad de S. M. Reina Doña Isabel II. *Diario de las sesiones del Congreso de los Diputados en la legislatura abierta el 15 de Octubre de 1843*. Madrid, Imprenta Nacional, 1844, no. 23, pp. 95–96.

El documento de Calomarde. Montes Gutiérrez R. Cuestión sucesoria de Fernando VII. *Revista Educativa y Cultural Contraclave*. 2008. Septiembre. Available at: <http://www.rafaelmontes.net/wp-content/uploads/2014/02/Cuestion-sucesoria-de-Fernando-VII.pdf> (accessed: 12.01.2016).

Eseban J., González-Trevijano P. J. *Tratado de Derecho Constitucional*. En 3 t. T. 3. Madrid, Universidad Complutense, 2000. 920 p.

Francisco Olmos J. M. (de). La última acuñación de Fernando VII (1833). Imagen documental e una nueva realidad política. *Revista General de Información y Documentación*, 2007. 17, no. 1, pp. 165–199.

González Fuertes M. A. Igual, pero diferente: perspectiva institucional de la jura de la Infante María Isabel Luisa (1833). *Cuadernos de Historia Moderna*, 2000, no. 24, pp. 55–83.

González Alonso B. La historia de la sucesión en el trono y el artículo 57 de la Constitución de 1978. *Revista de Estudios Políticos*, 1981, no. 19, pp. 7–42.

Korkunov N. *Russkoe gosudarstvennoe pravo [Russian State Law]*. En 2 vol. Vol 1. Introductory and general part. St. Petersburg, Tipografía M. M. Stacyulevich, 1893. 415 p. (in Russian)

Las Siete Partidas del Rey Don Alfonso El Sabio: En 3 t. T. 2. Madrid (Real Academia de la historia), En la Imprenta Real, 1807. 834 p.

[Law of Succession of the post of Head of state, adopted by the head of state on July, 26 1947]. *Konstitutsii burzhuznykh gosudarstv Evropy [Constitutions of the bourgeois states of Europe]*. Moscow, Foreign Literature Publishing House, 1957, pp. 521–525. (in Russian)

Le Roy Y. Las Siete Partidas del rey de Castilla Alfonso X el Sabio y el origen de la fórmula de Guy Coquille “le roy n’a point de compagnon...” *GLOSSAE. European Journal of Legal History*, 2012, no. 9, pp. 82–95.

Ley 62/1969, de 22 de julio, por la que se provee lo concerniente a la sucesión en la Jefatura del Estado. *Boletín Oficial del Estado*. 1969, 23 de Julio, no. 175, pp. 11607–11608.

Ley de 1 de octubre de 1936. *Boletín oficial del Estado. Gobierno de Burgos, Viernes 2 de octubre de 1936, número 1*. Available at: www.unizar.es/ice/uez/wp-content/uploads/2008/10/guerra-boe-2-10-36.doc (accessed: 15.02.2016).

Ley de 30 de enero de 1938. *Esteban J., de. Las Constituciones de España*. Madrid, Centro de estudios políticos y constitucionales, 2000, pp. 310–316.

Ley de 8 de agosto de 1939. *Esteban J., de. Las Constituciones de España*. Madrid, Centro de estudios políticos y constitucionales, 2000, pp. 316–317.

Ley de sucesión a la Jefatura del Estado (26 de julio de 1947). *Esteban J., de. Las Constituciones de España*. Madrid, Centro de estudios políticos y constitucionales, 2000, pp. 360–365.

Ley orgánica 3/2014 de 18 de junio, por la que hace efectiva la abdicación de Su Majestad el Rey Don Juan Carlos I de Borbón. *Boletín Oficial del Estado*. Art. 6476. Num. 148. Jueves 19 de junio de 2014. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. 19 de junio de 2014, pp. 46396–46398.

Mizhujev P. *Glava gosudarstva. Organizatsiia vysshei ispolnitel’noi vlasti v glavnykh stranakh sovremennogo mira [Head of state. Organization of supreme executive power in the major countries of the contemporary world]*. St. Petersburg, Vseobschaya biblioteka G. F. L’vovicha, 1906. 96 p. (in Russian)

Montes Gutiérrez R. Cuestión sucesoria de Fernando VII. *Revista Educativa y Cultural Contraclave*. 2008. Septiembre. Available at: <http://www.rafaelmontes.net/wp-content/uploads/2014/02/Cuestion-sucesoria-de-Fernando-VII.pdf> (accessed: 12.01.2016).

Nuevo reglamento sobre la sucesión (D. Philipe V en Madrid á 10 de Mayo de 1713). *Novísima Recopilación de las Leyes de España* (Libro III, Título I Ley V). En 5 t. T. 2. Empresa en Madrid, 1805. 492 p.

Pokrovskij I. *Istoriia rimskogo prava [History of Roman Law]*. St. Petersburg, Letniy Sad Publ., 1998. 560 p. (in Russian)

Pragmática sanción (29 de Marzo de 1830). *Decretos del Rey Fernando VII y reales órdenes, resoluciones y reglamentos generales*. Por Don Josep Maria de Nieva. T. 15. Madrid, Imprenta real, 1831, pp. 112–116.

Real Decreto 54/1977, de 21 de enero, sobre títulos y denominaciones que corresponden al heredero de la Corona. *Gómez Sánchez Y. La monarquía parlamentaria: familia real y sucesión a la corona*. Madrid, Hidalguía, 2008. P. 231.

Real decreto de 26 de mayo de 1850. *Perez de Guzman J. El Principado de Asturias*. Bosquejo histórico-documental. Madrid, Imprenta de Manuel G. Hernández, 1880, pp. 351.

Real decreto de 4 de abril de 1833. *Decretos del Rey Nuestro Señor Don Fernando VII*. T. 18. Madrid, En la Imprenta Real, 1834, pp. 84–85.

Real decreto de 4 de mayo de 1833. *Decretos del Rey Nuestro Señor Don Fernando VII*. T. 18. Madrid, En la Imprenta Real, 1834, pp. 114–115.

Real decreto de Fernando VII, 13 de Octubre de 1830. *Decretos del Rey Fernando VII y reales órdenes, resoluciones y reglamentos generales*. Por Don Josep Maria de Nieva. T. 15. Madrid, Imprenta real, 1831, pp. 393–394.

Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik [Roman Private Law]. Dir. by. I. Nivitskii and I. Pereterskii. Moskow, Yurist Publ., 1994. 544 p. (in Russian)

[Royal Statute, published by Her Majesty the Queen-Regent on April 10, 1834]. Trans. by T. Alexeeva. Alexeeva T. *Istoriia ispanskoi konstitutsii [History of Spanish Constitution]*. Moskow, Prospekt Publ., 2011, pp. 149–155. (in Russian)

Sánchez Agesta L. *Curso de derecho constitucional comparado*. Madrid, Servicio de publicaciones de la Facultad de Derecho de la Universidad Complutense de Madrid, 1974. 526 p.

Sánchez Agesta L. La monarquía parlamentaria en la Constitución de 1978. *Revista de Estudios Políticos*, 1986, no. 18, pp. 9–20.

Sánchez Albornoz C. La sucesión al trono en los reinos de León y Castilla. Sánchez Albornoz C. *Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas*. En 3 vol. Vol. 2. Madrid, Espasa-Calpe, 1980, pp. 1105–1172.

Sánchez-Arcilla Bernal J. *Manual de Historia del Derecho*. Madrid, Editorial Dykinson, 2004. 717 p.

Savin V. *Istoriia ispanskogo gosudarstva frankistskogo rezhima (doktrina i konstitutsionnoe razvitie) [History of the Spanish state of the Franco regime (the doctrine and constitutional development)]*. The Thesis of diss. PhD of Legal Sciences]. Moskow, 1975. 22 p. (in Russian)

Serrano Alberca J. M. *La Corona, abdicaciones e renunciaciones (Artículo 57 de la Constitución española)*. Madrid, Real Academia de Jurisprudencia y legislación, 2013. 110 p.

Sravnitel'noe konstitutsionnoe pravo: ucheb. posobie [Comparative Constitutional Law: Textbook]. Dir. by V. Cnirkin. Moskow, Mezhdunarodniye otnosheniya Publ., 2002. 448 p. (in Russian)

Succession to the Crown Act (2013). Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/20/contents/enacted> (accessed: 11.01.2016).

Testamento de Fernando VII, y Herencia de Cristina. Available at: http://www.congreso.es/docu/PHist/docs/03Regen/muerte_fernando_VII.pdf (accessed: 01.02.2016).

Torres del Moral A. En torno a la abdicación de la Corona. *Revista Española de Derecho Constitucional*, 2014, no. 102, septiembre — diciembre, pp. 13–48.

Tratado de Valenzay de 11 de diciembre de 1813. *El Marqués de Miraflores* (Fernández de Pinedo M. P.) Documentos a los que se hace referencia en los Apuntes Histórico-críticos sobre la Revolución de España. En 2 t. T. 1. Londres, En la oficina de Ricardo Taylor. 1934. 331 p., pp. 12–15.

Valdeavellano L. G. (de). *Curso de historia de las instituciones españolas. De los orígenes al final de la Edad Meda*. Madrid, Alianza, 1993. 762 p.

Voci P. *Diritto ereditario romano*: En 2 vol. Vol. 1. 2ed. Milano, Dott. A. Giuffrè Editore, 1967, pp. 402, 693. Available at: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/SalaPrensa/NotPre?_piref73_7706063_73_1337373.next_page=/wc/detalleNotaSalaPrensa?idNotaSalaPrensa=13146&mostrarvolver=N (accessed: 17.05.2014).